

Видя, что Лу Цяочэнь ничему не верит, Лу Баобей не оставалось ничего другого, как бросить грецкий орех, чтобы сначала показать ему эффект. Неожиданно площадка сразу затихла. Лу Цяочэнь в удивлении оглянулся и был потрясен: монстр действительно остановился, подобрал грецкий орех у своих ног и с довольным видом принялся его раскалывать, усевшись прямо на землю так, что от этого зрелища всё вокруг затряслось.

Лу Цяочэнь хлопнул себя рукой по лбу: да он же просто обжора! И чего раньше не сказал? Из-за него он только зря силы потратил, а живот теперь жутко болел.

Он уже опустил Лу Баобей на землю, собираясь прочитать ему лекцию о том, чтобы тот не во всем брал пример с Чжэн Хуаня, как вдруг тот, едва коснувшись ногами земли, стрелой помчался к монстру — остановить его было уже невозможно.

Бросив еще один грецкий орех и полностью привлекая к себе внимание Ли Цзы, Лу Ции открыл крышку на запястье, выровнял направление и нажал желтую кнопку, которую до этого никогда не нажимал, после чего стремительно побежал вокруг Ли Цзы. Вокруг чудовища проступили тонкие желтые нити.

Закончив всё, он молнией помчался обратно к Лу Цяочэню, подхватил его и оттащил за пределы центральной площадки.

— Бежим!

Хоть Лу Цяочэнь и не понимал, в чем дело, он бросился наутек вместе с Лу Баобей. Не успели они пробежать и десяти метров, как монстр взорвался — но лишь на небольшом участке. Желтые нити покраснели и начали детонировать; зона поражения была невелика и зрительским трибунам ничто не угрожало, а вот тем, кто находился в центре арены — не факт.

Взять хотя бы Цзюнь И: сам того не понимая и ни о чем не догадываясь, он отлетел от взрыва на четыре метра, выплюнул полный рот крови, и лицо его стало страшнее некуда. Сражавшийся с ним монстр тоже попал под удар и тяжелой тушей рухнул на землю.

В поединке раунда АЕ4 победителя выявить не удалось, поскольку один участник сошел с дистанции на половине пути, а второго тяжело раненым отправили на экстренное лечение в базу организации.

Когда Цзюнь И уносили, Лу Цяочэнь не испытывал ни малейших чувств, зато выражение лица Лу Баобей выглядело чересчур самодовольным.

— Ты ведь специально не стал предупреждать его, чтобы он вовремя отошел?

Лу Баобей приподнял брови:

— Ну как? По-моему, я отлично справился и отомстил за тебя. Ну же, похвали меня.

Молчание.

Лу Баобей надул губки: папочка, кажется, совсем не хотел сводить счёты с Цзюнь И. Впрочем, раньше папочка вроде бы беспокоился о дяде Цзю Линя — он даже навел справки и выяснил, что Цзюнь И был давней настоящей любовью дяди Цзю Линя. И при этом папочка даже не захотел выместить зло.

— Эх, поистине мужское сердце — что дно морское, — сам с собой вздохнул Лу Баобей.

Шедший неподалеку Чжэн Хуань невольно передернул плечами от мурашек:

— Чего это ты в таком юном возрасте от любовных страданий маешься?

— По тебе, разве не видишь? Неужели ты не замечаешь моей глубокой любви к тебе?

Лу Баобей изобразил утрированное движение и попытался прислониться к Чжэн Хуаню. Тот до смерти испугался и тут же вытолкнул вперед Лян Цзышу в качестве живого щита, так что Лу Баобей в итоге привалился к Лян Цзышу.

.....

— Чжэн, а ну стой! Возвращай должок, который с меня причитается!

Цяо Мосяо был бессилен перед выходками своего правой руки и любимого ребенка, поэтому ему оставалось лишь молча утешать Лу Цяочэня:

— Это всего лишь состязание, отсутствие победителя еще не значит проигрыш.

Лу Цяочэнь покачал головой:

— Дело вовсе не в соревновании. Шао, неужели ты не видишь, что во всех этих играх кроется какой-то подвох?

Он отказывался верить, что один лишь он догадался об этом.

— И что ты имеешь в виду?

Лу Цяочэнь отвел его в сторону и, тщательно убедившись, что за ними никто не следит, понизил голос:

— Если бы речь шла исключительно о том, чтобы отобрать способных смельчаков для противодействия ввозу опасных товаров из страны X в Китай, Великобританию, США, Японию и другие государства, вряд ли стоило устраивать отбор подобным образом. Думаю, все мы люди неглупые и понимаем, что это далеко не лучший метод — он лишь истощает физические силы

и волю каждого.

— Тогда ты хочешь сказать...

Цяо Мосяо бросил на него многозначительный взгляд, и Лу Цяочэнь тут же кивнул. Словно придя к молчаливому согласию, они на мгновение обнялись.

— Шеф, они перестали говорить на самом интересном месте. Что делать?

Мужчина смотрел в монитор взглядом хищника, отслеживающего добычу:

— На войне как на войне. Две слепые мухи — неужели мы не сцапаем их тепленькими?

Наконец-то должно было начаться состязание раунда АЕ5. Это был последний бой на площадке С, после чего все команды отправятся на открытую местность, где начнется битва не на жизнь, а на смерть. Поскольку раунд АЕ5 являлся заключительным, он привлек к себе огромное внимание.

Лу Цяочэнь тоже с нетерпением ждал этого боя. Говорили, что в нем появится участник, выступающий в роли главного козыря — из какой-то тайной организации, о которой не просочилось ни единого намека. Точно так же, как и об организации Цзюнь И; возможно, они даже состояли в одной.

— Раунд АЕ5. Участник красного угла — глава Зала Волка Лу Ции.

— Раунд АЕ5. Участник синего угла — Мо Бай.

Мо Бай. Лу Баобей остолбенел. Какого черта? Он испытующе посмотрел на Вобо, но тот сам выглядел так, будто пострадал ни за что: Вобо лишь усиленно замигал, давая понять, что и понятия не имеет, что это за птица.

Если даже Вобо не знал о происхождении этого человека, значит, его статус был настолько высок, что мог закрыть небо одной рукой. Стоило соблюдать предельную осторожность. Хорошо хоть, что бой предстоял не один на один.

Услышав, что в финальном поединке его сыну придется сойтись с человеком с таким туманным и загадочным прошлым, Лу Цяочэнь весь подобрался. Новость о том, что сын выступает в раунде АЕ5, от него почему-то скрывали до самого конца.

Обернувшись и заметив точно такое же ошеломленное лицо Цяо Мосяо, он понял, что тот тоже ничего не знал, и на душе у него немного отлегло. Переведя взгляд на центр арены, Лу Цяочэнь решил: если сын не справится, он обязательно вмешается. Хотя он и сам, и Чжэн Хуань были слегка ранены, Лу Баобей уже подлечил их.

Лу Баобей первым ступил на арену. Лишь спустя долгое время человек по имени Мо Бай медленно появился из тени. Он был закутан с ног до головы так, что виднелись лишь глаза, и от всей его фигуры исходила жуткая, леденящая душу аура, от которой невольно хотелось держаться подальше.

Лу Баобей же проникся к этому Мо Байю еще большим любопытством: почему он вырядился словно новогодний цзунцзы? Ему что, не жарко?

Тем временем Лу Цяочэнь отчетливо почувствовал, как у Цяо Мосяо натянулись все нервы, и тут же крепко сжал его руку.

— Что такое?

Заметив собственную оплошность, Цяо Мосяо покачал головой:

— Ничего, просто переживаю за Лу Баобея.

А тот, о ком так переживали, казалось, ни капли не волновался о себе: он преспокойно уселся прямо на арене, вытащил из кармана деньги, которые выбил из Чжэн Хуаня, и принялся их пересчитывать.

У Мо Бая дернулся уголок рта. Кто вообще составлял это расписание? Почему ему в противники достался такой странный, чокнутый ребенок? Неужели его, Мо Бая, ни во что не ставят? К тому же, неужели этот сопляк и впрямь глава Зала Волка? Вдруг он просто свадебный генерала с пустым титулом?

Пока Мо Бай предавался всевозможным сомнениям, двери по обеим сторонам площадки с шумом распахнулись.

Однако ничего не происходило, и монстр долго не показывался. Мо Бай сохранял полное хладнокровие, а про Лу Баобей и говорить нечего — он лишь то и дело думал, не пожалел ли Чжэн Хуань денег для него.

Неужели все три двери открылись зря, и за этой конкретно вообще нет никакого противника?

Решив не ждать, они синхронно сорвались с мест. Мо Бай отреагировал на шорох мгновенно — зажатый в его руке кинжал уже ярко блестел на свету.

Мо Бай двинулся на звук, а вот Лу Баобей оказался в роли догоняющего: едва двери распахнулись, обитавшая внутри гигантская туша устремила прямо за ним. Лу Баобей припустил со всех ног, попутно запихивая деньги в сумку.

— Братец, хочешь со мной подраться — давай сначала разберем денежный вопрос, нечего наличное присваивать!

Толпа зрителей: «.....»

Выходит, он боялся, что монстр отберет его деньги?!

Лу Баобей сделал несколько кругов по арене и вдруг зорким глазом заметил на полу в самом центре упавшую десятирублевую купюру. Он резко свернул в ту сторону, но монстр, похоже, тоже раскусил его маневр, молниеносно добежал до десятки и уселся на нее своей массивной задницей.

Лу Баобей вышел из себя. Его глаза округлились до предела: у него же брезгливость, черт побери! Какая-то тварь уселась задом прямо на его деньги! Он свою попу-то хоть мыл?!

— Ну всё. Ты сам напросился, мелюзга тебя прикончит.

Лу Баобей снова активировал часы на левом запястье и нажал красную кнопку. В сторону монстра полетели острые, как лезвия, алые нити. Почувствовав смертельную угрозу, чудовище попыталось отскочить, но злополучная десятка так и прилипла к шерсти на его заднице.

Лу Баобей от злости был готов пуститься в пляс. Сменив красную кнопку на черную, он открыл по монстру шквальный огонь. Тончайшие нити превратились во что-то вроде пушечных снарядов и плотным роем обрушились на зверя. К счастью, тот не обладал непробиваемой шкурой, и вскоре на его теле уже зияло несколько пугающих дыр, от вида которых мороз шел по коже.

Мо Бай был потрясен сильнее всех. Находясь ближе остальных к Лу Баобею, он воочию наблюдал за каждым его движением и выражением лица, что невольно заставило его вспомнить одного ребенка, до жути похожего на этого мальчика.

Тот ребенок с самого попадания в его организацию рос под его началом, подвергаясь безжалостной муштре, пока не превратился в холодного, бездушного палача, способного без колебаний вершить чужие судьбы. Каждое выражение лица мальчика было точной копией того, что он видел перед собой сейчас.

Он до сих пор помнил тот день, когда ребенок впервые взял в руки оружие — тогда он смотрел на него почти с мольбой, раз за разом пытаясь добиться снисхождения.

«Отец, можно мне не проходить тренировки? Я не хочу тренироваться, я не хочу убивать людей».

«Отец, я не хочу становиться таким же бессердечным и бездушным, как ты».

«Я хочу свободы».

А потом... потом тот сбежал от него. Неизвестно, куда он направился; было лишь известно, что

на момент побега ему исполнилось всего шесть лет. Позже он прочесал множество стран, пока сегодня, спустя двадцать лет, наконец не напал на след. Как же он мог позволить своему обученному вундеркинду бросить ремесло наемного убийцы?

— А-а-а!..

Вопль Лу Баобей вернул Мо Бая к суровой реальности. В полном шоке он уставился на мальчика: тот голыми руками, используя лишь какие-то странные часы, сумел расправиться с таким огромным монстром! Что вообще представляли собой эти часы?

Лицо Лу Баобей пылало от возбуждения, но, подойдя ближе, он с трепетной жалостью уставился на злосчастную десятку. Из-за своего отвращения к грязи он даже не решился подобрать ее пальцами.

Никто не ожидал, что поединок раунда АЕ5 завершится столь стремительно и притом подобным образом. Остолбенел не только Мо Бай — даже сидевший в главной оперативной рубке мужчина застыл от изумления.

— Выясните все до мелочей! Какую технику использовал этот сопляк? Даже Мо Бай не смог прикончить экспериментальный образец, а он...

— Есть, шеф!

Лу Цяочэнь не выходил на арену помогать, а потому понятия не имел, насколько тяжело было справиться с этим монстром. Он не знал, кем является Мо Бай, а следовательно, по-прежнему оставался в неведении относительно истинного происхождения Лу Баобей.

Поединки на площадке С подошли к концу, в то время как испытания Ваньюя приближались к своей самой жаркой фазе. Все участники проверяли снаряжение, готовясь ступить на дикую местность для финальной битвы не на жизнь, а на смерть.

Лу Баобей полностью перешел на сторону Зала Волка, а в голове у Лу Цяочэня царил крошечный хаос. Что же касается попыток Цяо Мосяо разузнать что-то об отце и Сюань Яо, они, казалось, окончательно зашли в тупик.....

<http://bllate.org/book/22029/2290284>